

Опочецкий краевед

Издание краеведческого клуба «Отчий дом»
при Опочецком краеведческом музее

№ 3

ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ

2024

Опочецкие часовни

Троицкая, Ильинская, Александро-Невская...

На сентябрьском заседании краеведческого клуба «Отчий дом» вниманию собравшихся была представлена книга В.В. Геймана «По градам и весям родной земли» (о ней подробно рассказано на с. 5 этого номера «Опочецкого краеведа»). В книге идет речь об автопробеге 1913 г., маршрут которого пролегал через Опочку. Но и в 1910 г. наш город принял автопробег Санкт-Петербург – Киев (на приз императора Николая II).

Сохранился снимок, датированный 17/30 июня 1910 г. – на Соборной/Торговой площади Опочки стоит множество автомобилей, а у распахнутых дверей часовни Александра Невского собралась большая толпа.

Часовня Александра Невского (на плане Опочки 1912 г. она называется часовней в память 19 февраля 1861 г.) была достроена в 1910-х гг. Поскольку её стиль переключается со стилем Успенской церкви 1894 г. (национальная эклектика, русский стиль), можно предположить, что к созданию проекта этой часовни имел отношение известный петербургский архитектор А.А. Парланд. Тем более, что, по воспоминаниям опочецких старожилов, образ Александра Невского в часовне был выложен из мозаики. Мозаика, как известно, украшала и Успенскую церковь.

Александро-Невская часовня была приписана к Спасо-Преображенскому собору; видимо, вместе с ним её и уничтожили в 1937 г. Закрыта же она была раньше, может быть, в начале 1930-х гг. (решение о её закрытии принято ещё в 1929 г.). Но опочецкие старожилы рассказывали, что и в 1930 г. часовня действовала, в ней, к примеру, ещё крестили (устное свидетельство опочанина 1930 г.р., который был здесь крещён).

Автомобили участников пробѣга на площади города Опочки.

Интересной архитектурой отличалась часовня Троицкой церкви, существовавшая ещё в начале 1960-х гг. В ней тогда работала рыбная лавка.

В советское время были также уничтожены часовня Спасо-Преображенского собора, часовня при колокольне Успенской церкви, часовня Никольской церкви, часовня на городском валу, Ильинская часовня, кладбищенская часовня.

До наших дней сохранилась лишь одна, не отмеченная на карте Опочки 1912 г. Её постройку завершили в 1890-е гг., и освящена она была во имя святых врачей-бессребренников Козьмы и Дамиана и Пантелеймона-целителя, поскольку относилась к комплексу строений земской больницы. Ныне действующая, она тоже носит имя Пантелеймоновской. В 1912 г. территория земской больницы была за пределами городской черты, потому эту часовню и не указал картограф.

В этом выпуске:

Знамя гвардейской дивизии, дубы Михельсона и пушка времен Петра I	2
Личное дело опочецкого зубного врача Забежинского (Продолжение)	6
Французские могилы и каменные стелы старообрядческих кладбищ	8
Бронзовое кольцо-печатка из неизвестных веков и загадочных мест	10
«Замечательные люди Опочецкого уезда»	11
Васильковый гриб, мокрухи и рогатики	12

В клубе «Отчий дом»

Знамя гвардейской дивизии, дубы Михельсона и пушка времен Петра I

Традиционно июльское заседание краеведческого клуба «Отчий дом» посвящается событиям июля 1944 г., когда в середине этого месяца от немецко-фашистской оккупации были освобождены Опочка и район.

Гостем клуба 13 июля 2024 г. стал председатель Совета ветеранов 144-й гвардейской мотострелковой дивизии Евгений Григорьевич Ходысько, приехавший в наш город из Смоленска. В годы Великой Отечественной войны эта воинская часть называлась 29-й гвардейской стрелковой дивизией и в составе 10-й гвардейской армии принимала участие в освобождении Опочки в ходе Режицко-Двинской наступательной операции.

Евгений Григорьевич рассказал об истории дивизии, сформированной первоначально 20 июля 1922 г. в Саратовской губернии как 32-я стрелковая дивизия. Она вела в 1938 г. бои на озере Хасан с частями Японской императорской армии. В сентябре 1941 г. была передислоцирована с Дальнего Востока и воевала на Ленинградском, Западном, 2-м Прибалтийском фронтах.

Евгений Григорьевич подарил Опочецкому краеведческому музею ряд изданий, в том числе – свою книгу «100 лет в строю. 144-я гвардейская мотострелковая Бородинско-Ельнинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия», напечатанную в 2022 г. Это издание адресуется самому широкому кругу читателей – от учащихся до преподавателей школ, других учебных заведений, а также всем любителям истории.

Е.Г. Ходысько привез в Опочку также копию боевого знамени 29-й гвардейской стрелковой дивизии. Теперь это знамя хранится в Опочецком краеведческом музее.

На заседании клуба Евгений Григорьевич вручил памятные знаки «100

лет со дня образования 144-й гвардейской мотострелковой Ельнинской Краснознаменной ордена Суворова дивизии» историку-краеведу Нине Михайловне Кург и руководителю Опочецкого краеведческого музея Александру Владимировичу Кондратену.

В тот день участники заседания посмотрели отрывки из телефильма «Бои местного значения» (ГТРК «Псков»), вспомнили об опочецкой медсестре Тамаре Калнин, 15 сентября 1941 г. вынесшей из горящей санитарной машины полтора десятка раненых (в этом году исполнилось 100 лет со дня её рождения), послушали доклад Н.М. Кург о Режицко-Двинской наступательной операции.

Предполагалось, что в августе участники клуба «Отчий дом» отправятся на экскурсию в Великие

Луки и усадьбу Полибино, однако это путешествие состоялось только 7 сентября 2024 г.

Путь экскурсантов пролегал через мост над маленькой речкой за деревней Маврино, где несколько лет назад после дорожного ремонта появился информационный указатель с дикой надписью «р. Мавринская». А ведь все старые местные жители ещё хорошо помнят, что эта речушка, вытекающая из озера Волошно, называется Волошница (и как раз такой указатель до дорожного ремонта там у моста стоял). Это вообще старая традиция в наших местах – называть речку по имени озера, из которого она вытекает. Так, озеро Нивно и сейчас исток Нивницы, из Крушинного ранее вытекала Крушинница, из Черного – Черница. Но старожилов об этом во время ремонта никто не спрашивал, а на топографические карты и в справочники дорожникам глядеть недосуг.

Осенью 2022 г. президент клуба «Отчий дом» М.С. Яковлева обратилась в областной дорожный комитет по поводу некорректной информации на указателе. В 2023 г. информационный указатель заменили. Но поскольку в справочниках эта речка уже значится как Волошна, то именно такой гидроним и появился на новом информационном указателе.

В случае повторения подобных неправомерных действий дорожников – самовольной замены гидронимов на информационных указателях – следует обращаться в Федеральное агентство водных ресурсов (филиал «Псковводхоз», 180004, г. Псков, ул. Стахановская, д. 10а, тел./факс (8112) 29-15-76, e-mail: mail@pskovvodhoz.org).

Хотя музей в Полибине называется мемориальным музеем-усадьбой С.В. Ковалевской (1850–1891), это имение Софье Васильевне никогда не принадлежало. Это поместье её отца, Василия Васильевича Корвин-Круковского. Но С.В. Ковалевская жила здесь с 8 до 18 лет.

Деревня Полибино впервые упоминается в архивных документах в 1636 г. В 1774 г. это имение было подарено Екатериной II генералу Ивану Ивановичу Михельсону – за освобождение Казани от мятежников Емельяна Пугачева. При Михельсоне в имении был построен деревянный господский дом «простой архитектуры» и заложен парк, от которого до сего времени сохранились мемориальные «Михельсоновские дубы». Им, как считается, около четверти тысячелетия. Обхват одного из них – порядка пяти метров.

После смерти Михельсона имение Полибино было отобрано у его вдовы Шарлотты Ивановны за долги и жестокое обращение с крепостными.

разрушен во время Великой Отечественной войны.

Основная экспозиция музея сейчас располагается во флигеле. Из многочисленных фотографий и документов можно почерпнуть обширные сведения о предках и родственниках Софье Васильевне Ковалевской, о её жизни в имении Полибино, воспитании и образовании, становлении как ученого-математика, научных трудах и т.п.

Для опочецких краеведов стало открытием, что известный русский ученый-геодезист XIX в., генерал от инфантерии Фёдор Фёдорович Шуберт (1789–1865), карты которого до сих пор пользуются их пристальным вниманием, – родной дед С.В. Ковалевской по матери. За В.В. Корвин-Круковского вышла замуж дочь Шуберта Елизавета Фёдоровна (нем. Elisabeth Friederike).

Очень интересна фигура старшей сестры С.В. Ковалевской – Анны Васильевны Жаклар (1843–1887), писательницы,

В середине XIX в. усадьбу Полибино с публичных торгов приобрел будущий отец С.В. Ковалевской – В.В. Корвин-Круковский. Он полностью перестроил усадьбу. До наших дней сохранились двухэтажный каменный дом с трёхэтажной башней и флигель. Сохранилась также часть парка, заложенного при строительстве главного дома.

При въезде в усадьбу располагался семейный склеп с могилами родителей С.В. Ковалевской, который был

участницы Парижской коммуны. Ещё в 1864 г. Анна втайне от родителей напечатала под псевдонимом два своих рассказа в литературном журнале Ф.М. Достоевского «Эпоха». Достоевский очень ценил талант девушки, увлекся ею, и Анна Васильевна чуть не стала его невестой, хотя родители разрешения на брак с бывшим каторжником никогда бы не дали. Существует мнение, что Анна Васильевна стала прототипом Аглаи Епанчиной – персонажа романа Достоевского «Идиот».

В главном доме усадьбы Полибино, куда затем отправились опочане, тоже развернуты интересные экспозиции, в том числе – и посвященные космосу. В северном полушарии обратной стороны Луны расположен огромный ударный кратер, которому присвоено имя Софьи Ковалевской. Название утверждено Международным астрономическим союзом в 1970 г.

Из Полибина путь участников клуба «Отчий дом» лежал в Великие Луки, в краеведческий музей, который с 1992 г. располагается на площади Александра Матросова, в здании бывшего Музея боевой комсомольской славы им. А. Матросова. Поскольку Великолукский краеведческий музей унаследовал фонды музея им. А. Матросова, событиям Великой Отечественной войны на экскурсии было уделено немало времени.

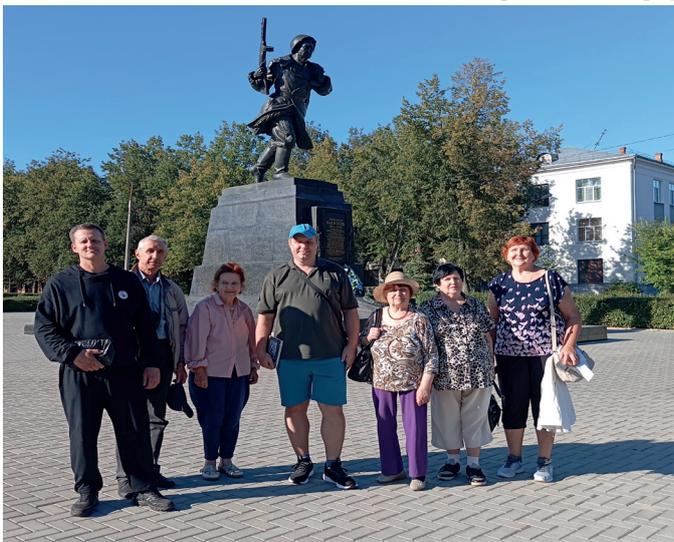

Великие Луки – древний город, известные с 1166 г. До 1406 г. именовались просто Луками. Великолукская крепость была построена в 1211 г., для обороны подступов к Новгороду и Пскову.

Важное оборонное значение город имел до времен Петра I. В музее, к примеру, экспонируется чугунная пушка 1723 г.

Немало места в музее отведено экспонатам советского времени, развитию города после 1917 г.

Помимо информации на историко-этнографическую тематику, в музее можно получить представление о птицах и животных, характерных для здешних мест.

Перед отъездом из Великих Лук опочане сфотографировались у монумента Александру Матросову на могиле героя. Открытый в 1954 г., памятник был создан советским скульп-

птором, лауреатом Государственной премии Евгением Викторовичем Вутечичем и архитектором Виктором Александровичем Артамоновым.

*Бюст А. Матросова
работы Е.В. Вутечича*

Сентябрьское заседание краеведческого клуба «Отчий дом» (оно состоялось 14 числа) началось с выступления А.В. Кондратени. Он представил собравшимся книгу Василия Васильевича Геймана «По градам и весям родной земли. 10000 верст на автомобиле» (впервые вышла в свет в 1914 г.).

Её автор – Василий Васильевич Гейман (1870–?), полковник-инженер путей сообщения, автогонщик, спортивный судья, журналист. В 1913 г. стал инициатором и участником автопробега Петербург – Тверь – Москва – Нижний Новгород – Казань – Самара – Воронеж – Харьков – Херсон – Одесса – Киев – Чернигов – Витебск – Псков – Рига – Петербург.

Предполагалось, что в 1914 г. состоится большие международные гонки на Императорский приз по этому самому маршруту, так что автопробег 1913 г. должен был исследовать предстоящий путь. Но, как известно, летом 1914 г. началась Первая мировая война, и гонки не состоялись.

Автопробег 1913 г. проходил по просторам России, через деревни и

сёла, на российском автомобиле «Руссо-Балт», с отечественными шинами «Проводник», при этом большая часть маршрута пролегла по грунтовым дорогам, а иной раз – и по полному бездорожью. Автор наблюдает за жизнью в глубинке, с любовью и гордостью приводит примеры отечественной смекалки, описывает памятники истории, с юмором делает прогнозы о том, что российское бездорожье – неизбежно, а это, мол, способствует развитию авиации.

В этом сложном пробеге участвовали Андрей Платонович Нагель (1877–1956), автогонщик, призер международных соревнований, редактор журналов «Спорт», «Автомобиль», «Двигатель», и Сергей Авдеевич Оцуп (1889–1976), автолюбитель, журналист, фотограф, а также шофер Александр (никаких дополнительных сведений об этом человеке Гейман не сообщает).

Наш город, Опочку, автор упоминает один раз, сообщив, что «[д]орога от Витебска до Опочки очень хороша: шоссе приведено в великолепный вид ещё к международному пробегу 1911 г. В смысле ландшафта оно обращает на себя внимание туристов. Но большинство мостов требует, и довольно настоятельно, ремонта».

Рассказывает В.В. Гейман и о встрече с псковским изобретателем («местным эдисоном») инженером Герцем.

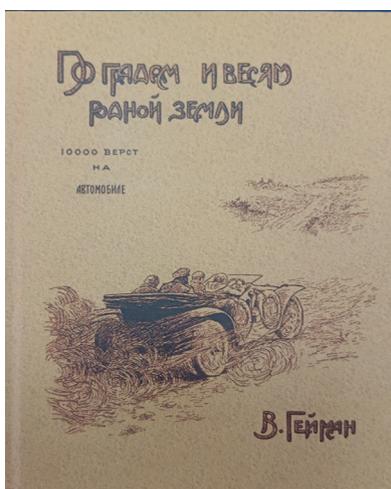
«Он изобрел керосиновый карбюратор особой системы, приладил его к автомобилю и, желая испытать его, поехал с нами до Риги и обратно на керосине. Карбюратор его выдержал это испытание блестяще, и мы не без зависти смотрели на Герца, ехавшего на своей машине, не жалея керосина, тогда как нам приходилось покупать бензин по 7 р. 50 к. за пуд. Цены на него поднялись больше, чем вдвое, вследствие бакинской забастовки».

На обратном пути из Риги участники автопробега снова посетили Псков.

«Герц, проводивши нас на своей керосинке до самой гостиницы, затащил нас к себе на чаепитие. Этот удивительный человек не ограничился чудесными своими опытами с карбюратором и демонстрировал нам пианолу собственного изобретения. Вот уж поистине и швец, и жнец, и на дуде игрец! Но пианолу его действовала превосходно, и я с удовольствием прослушал мастерски исполненный Гер-

цем дивный прелюд Рахманинова. Потом был Бетховен, Шопен и какой-то неизвестный английский композитор, имени которого не припомню, Герц выкопал его где-то у Циммермана и на его нотах учился делать свои. Вещица этого композитора оказалась очень хорошенькой, и не верилось, что она родилась в стране плам-пудингов и вечного тумана. <...>

Перед самым отправлением в Петербург мы посетили мастерскую всё того же Герца. У него нечто вроде крохотного автомобильного завода. Автомобиль этот завод не построит, но починку произведет когда угодно и какую угодно».

Любопытно описание Гейманом первого в Российской империи мотеля.

«По дороге на Ригу мы сделали остановку в Стоп-Адзеле. Это единственная на всю Россию автомобильная станция. Здесь можно закусить, получить бензин, поставить мотор, отдохнуть и даже переночевать с полным комфортом и самыми незначительными расходами».

Книга В.В. Геймана «По градам и весям родной земли» имеется в фонде Опочецкого краеведческого музея.

Летом 1944 г., сразу после освобождения Опочки от немецко-фашистской оккупации, в город из эвакуации вернулся налаживать торговлю опочецкий бухгалтер Валент Яковлевич Плотников, дед историка-краеведа Н.М. Кург по матери.

На основе записей в его дневнике Нина Михайловна сделала интересное сообщение о немецком кладбище в Песчивке, на котором во время оккупации немцы хоронили своих погибших.

Как рассказала Н.М. Кург, немцы выбрали место для своего кладбища на сухом песчаном пригорке. Вход на него обозначали ворота с башней, к которым вела каменная лестница. Ворота имели двери, хотя территория кладбища по периметру огорожена не была. Напротив ворот стоял огромный латинский крест.

Немецкие могилы были прямоугольными, под крестами, с номерами. На лицевой стороне креста – свастика, далее – фамилия, имя, чин и т.д. Валент Яковлевич сообщает в своем дневнике, что немцев сюда порой привозили даже издалека. Хоронили их не в гробах, обертывали в бумажный саван.

Немец, похороненный на этом кладбище под первым номером, был убит 9 июля 1941 г.

Немецкое кладбище в Песчивке исчезло быстро. Уже к октябрю 1944 г. большой крест был повален, на кладбище копались землянки, где селились люди, потерявшие в 1941–1944 гг. свое жилье. Очень много домов в Опочке было сожжено специальными советскими группами перед отступлением Красной Армии.

В такой землянке жила семья Вали Огородниковой, с которой Н.М. Кург училась в школе № 2.

К концу февраля 1945 г. от этого немецкого кладбища, можно сказать, никакого следа не осталось.

Нина Михайловна сообщила, что немцы заботились о судьбе захороненных своих солдат как после Первой мировой войны, с 1919 г., так и после Второй мировой войны: заключали договоры об их сохранении со странами, где велись боевые действия. Такие договоры заключались и с нашей страной.

Как известно, под Себежем в нулевых годах было организовано немецкое военное кладбище, куда свозились останки солдат, погибших и умерших в 1944 г., не только из Псковской области, но и со всего Северо-Запада. На этом кладбище захоронено 15000 человек.

Завершая тему воинских захоронений, Н.М. Кург поблагодарила активного участника краеведческого клуба «Отчий дом» Фёдора Игоревича Алексева за огромную помощь в уходе за могилами советских неизвестных солдата и офицера на Покровском кладбище.

Реалии советского времени

Личное дело опочецкого зубного врача Забежинского

(Продолжение. Начало в № 2
«Опочецкого краеведа» за 2024 г.)

По итогам конференции в газете «Колхозная стройка», как уже сказано выше, появилась заметка. М.Г. Забежинский обратился с про- странной жалобой в Ленинград.

«В ЛЕНИНГРАДСКУЮ ОБЛАСТ- НУЮ РК И

ЗУБВРАЧА Менделя Гилелевича ЗАБЕЖИНСКОГО, прож. в г. Опочке, Ленингр. Округа, Ленинская, 33

ЖАЛОБА

На постановление ОПОЧК. РАЙ- ОННОЙ РК И по поводу моего за- явления прокурору на несоот- ветствие действительности заметки в ОПОЧЕЦКОЙ МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ «КОЛХОЗНАЯ СТРОЙКА» под за- главием «Улучшить медпомощь кол- хозникам. «Осуждаем выступление зубврача ЗАБЕЖИНСКОГО».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА:

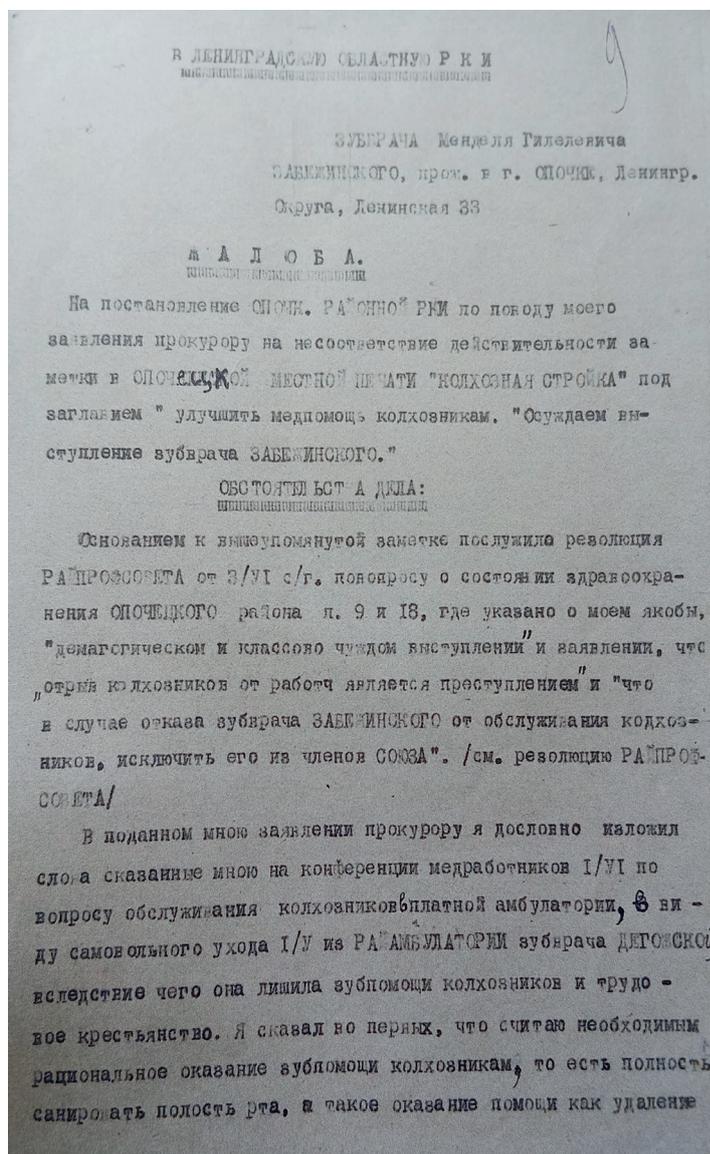
Основанием к вышеупомянутой заметке послужила резолюция РАЙ- ПРОФСОВЕТА от 3/VI с.г. по вопросу о состоянии здравоохранения ОПО- ЧЕЦКОГО района п. 9 и 18, где ука- зано о моем якобы «демагогическом и классово чуждом выступлении» и заявлении, что «отрыв колхозников от работы является преступлением» и «что в случае отказа зубврача ЗА- БЕЖИНСКОГО от обслуживания колхозников исключить его из членов СОЮЗА» (см. резолюцию РАЙПРО- ФСОВЕТА).

В поданном мною заявлении про- курору я дословно изложил слова, сказанные мною на конференции ме- дработников 1/VI по вопросу обслу- живания колхозников в платной ам- булатории, ввиду самовольного ухода 1/V из РАЙАМБУЛАТОРИИ зубвра- ча ДЕГОЖСКОЙ, вследствие чего она лишила зубпомощи колхозников и трудовое крестьянство. Я сказал,

во-первых, что считаю необхо- димым рацио- нальное оказа- ние зубпомощи колхозникам, то есть полностью санировать пол- ость рта, а такое оказание помо- щи, как удаление зуба или времен- ное успокоение боли, заставит их постоянно отры- ваться от работы, ходить к зубврачу с тем или иным зубом, [и то, что] в конце концов мы их обеззубим, я считаю пре- ступлением. 2-е. Никаких ульти- мативных заявле- ний я не делал, а сказал о больном сердце, о моем плохом состоя- нии здоровья, что вынуждает меня прекратить рабо- ту и в платной ам- булатории.

Выделенная КОЛЛЕГИЕЙ

РКИ КОМИССИЯ, расследовавшая это дело, установила, что никаких демагогических и классово чуждых, а также ультимативных заявлений я не делал. Автор заметки, секретарь газеты «КОЛХОЗНАЯ СТРОЙКА», врид ответственный редактор, огла- сил заявление на заседании КОМИС- СИИ при расследовании этого дела. Он признает своей ошибкой, напеча- тав эту заметку, считает своим долгом меня реабилитировать и возложить ответственность на райврача ЛОГ- ВИНСКОГО и группком СОЮЗА МСТ (см. заявление автора заметки в деле Р.К.И.).

КОМИССИЯ представила на утверждение к КОЛЛЕГИЮ РКИ после расследования свои выводы и предложения, основанные на фактах, имеющихся в деле (см. копию вы- водов и предложений КОМИССИИ РКИ, имеющихся в деле). Но КОЛ- ЛЕГИЯ РКИ не утвердила выводов, а вынесла мне выговор за отказ перейти на работу в РАЙАМБУЛАТОРИЮ или СТАРХАМБУЛАТОРИЮ, предложив РАЙПРОФСОВЕТУ, в случае моего дальнейшего отказа, исключить меня из СОЮЗА.

Считаю это постановление непра- вильным по следующим причинам:

1. КОЛЛЕГИЯ РКИ рассматривала лишь часть моего заявления, касающегося вопроса резолюции РАЙПРОФСОВЕТА п. 18, отвергая вторую часть «демагогически классово чуждое заявление», не входя в суждение всего возникшего дела по существу и в итоге вынесла мне выговор за якобы нежелание работать в амбулаториях социалистического сектора, а работать в платной, с предложением в случае моего дальнейшего отказа от работы в СТРАХАМБУЛАТОРИИ исключить из СОЮЗА. Между тем материал, имеющийся в деле, а именно копия отношения мое[го] к РАЙВРАЧУ от 14/VI, в котором я довожу до сведения, что по состоянию здоровья я вынужден прекратить работу в платной амбулатории, с 1/VII ухожу в отпуск на месяц и в зависимости от восстановления своих сил буду решать вопрос о возможности взятия нагрузки сверх службы 49 врачебного участка Окт[ябрьской] жел[езной] дор[оги]. Следовательно, уходя из платной амбулатории и изъявляя желание взять нагрузку по силе возможности, не может быть истолковано как отказ, тем более в дополнительных письменных объяснениях я указываю также об этом.

2. В деле имеется копия акта освидетельствования меня ЛЕНИНГРАДСКИМ ОБЛАСТНЫМ БЮРО ВРАЧЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ от 6/VI с.г., где я признан инвалидом III-й группы, диагноз туберкулез легких II стадии В с упадком питания, расширение аорты и склероз мозговых сосудов. Это значит, что я сохранил способность к лёгкой случайной работе. Оставаясь на основной службе 49-го ВРАЧЕБНОГО участка, я уже себя в достаточной мере нагрузил работой.

3. Совершенно недопустимо толкование, что мой выход на инвалидность был угрозой. С 1922 года у меня туберкулезный процесс стал часто обостряться, в 1924 году лечился в санатории АЛУПКА (см. приложение справки санатории от 23/VI-24 г. № 44, удостоверения ОПОЧЕЦКОГО ЗДРАВУДЕЛА об отпуске по болезни на 2 месяца, справка ЯЛТИНСКОЙ ВРАЧЕБНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ о продлении лечения на месяц и курортная книжка санатории НАЛЬЧИК – 30 год, где находился на излечении в течение 2-х месяцев. Не-

смотря на лечение в санатории, я с 1/VIII-30 года по май 1931 года потерял в весе вследствие упадка питания и чрезмерного утомления от работы от 68 до 59 кгр. при росте 176 сант. Следовательно, такое катастрофическое падение в весе ставит под угрозу мою жизнь, если я себя нагружу больше того, что мой организм может вынести.

4. Можно ли мне ставить в упрек, что не желаю обслуживать социалистический сектор, когда служу с 19 года непрерывно (см. копию удостоверения, выписан. из трудовой книжки, выдана 49 Врачебным участком 10/VI с.г. № 336, копию удостоверения Опочецкого У. Отделения Союза МЕДСАНТРУД от 2/XII-25 года, имеющ. в деле РКИ и приложенное при сем дополнительное удостоверение Р.Г.К. от 26/VIII-30 года, справка 49 Врачебного участка от 18/VI с.г. № 301 и справка колхоза «УРОЖАЙ» от 11/VIII с.г.), из которых видно, что как по служебной работе, так и по общественно-профессиональной работе я в достаточной мере был нагружен и мне ставить в упрек нежелание работать в амбулаториях социалистического сектора есть издевательство над честным работником.

5. Действительно ли был необходим именно я для работы в РАЙАМБУЛАТОРИИ? (см. мои объяснения в заявлении на имя ПРОКУРОРА и дополнительные в КОМИССИИ). Здесь лишь добавлю, что самовольное оставление работы в РАЙАМБУЛАТОРИИ 1/V зубврачом Дегожской и непринятие своевременных [мер] к возвращению её на работу послужило сигналом к атаке на меня группой лиц во главе с РАЙВРАЧОМ, мягко выражаясь, попавшим под их влияние.

6. Не является ли издевательством со стороны райврача 1) когда я ему подаю заявление, после перехода на инвалидность, с просьбой выдать мне справку о полученной мною зарплате в течение предшествующих 12 месяцев для представления в РАЙСТРАХКАССУ, Райврач предлагает раньше ответить, пойду ли я на работу в райамбулаторию и только в случае согласия выдаст указанную справку. После ответа, что мое состояние здоровья не позволяет туда пойти на работу, отказал выдать, и после этого письменно предлагает мне с 19/VI

работать в райамбулатории (это было в присутствии ПРЕДГОРСОВЕТА, который отказался подписать эту бумагу и он вынужден был вычеркнуть «ПРЕДГОРСОВЕТ» и сам лишь подписать (см. отношение райврача от 12/VI). 2) Когда прокурор предлагает ему выдать справку о моей зарплате (см. прилож. отношение ПРОКУРОРА от 13/VI-31 года № 11) и зам. предгорсовета накладывает резолюцию выдать [справку] на основании ведомости, райврач категорически отказывается подписать и убеждает предгорсовета, что такие справки о зарплате выдавать не нужно, якобы врачи работают на процентах, что не является зарплатой. Несмотря на то, что вместе со мною, я как заведывающий платной амбулаторией, а он как завед. ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ, подписывали каждую ведомость, где оплата труда врачей выплачивалась сдельно, и после того, как предгорсовета достаточно ясно убедился в незаконных действиях и выдал мне справку о полученном заработке в платной амбулатории за его подписью и бухгалтера, РАЙВРАЧ, узнав об этом, стал под разными видами, позволю себе сказать – и клеветами на меня (о клевете упоминает в своих выводах и предложениях КОСМИССИЯ Р.К.И.), стал убеждать предгорсовета о неправильной выдаче мне справки. Меня вызвали в ГОРСОВЕТ под предлогом дать подписать райврачу, и последний, взяв справку, перечеркнул и переписал, что [я] получил оклад за заведывание амбулаторией 35 р., остальная сумма – это процентное отчисление. Такое понимание дал этому документу, как будто бы врачи – работники платной амбулатории – являются соучастниками в прибылях, как в АРТЕЛИ. В то время, когда платная амбулатория открыта ГОРСОВЕТОМ и последний несет все расходы, включая зарплату и страховые 10,75 %, и чистый доход берет себе (см. годовой кварталный отчет, имеющ. в деле РКИ, а также акт РЕВКОМИССИИ). Под этим самым предлогом отказывается выдать мне зарплату за отпуск.

Окончание следует

Подготовил

Александр КОЖДРАПЧЕНЯ

По родному краю

Французские могилы и каменные стелы старообрядческих кладбищ

В места, где когда-то компактно селились старообрядцы/староверы, т.е. на северо-запад от Опочки, мы, участники клуба «Отчий дом», собирались давно. И вот 17 сентября 2024 г. наконец-то отправились по намеченному маршруту.

Деревня Антоново как раз принадлежит к тем населенным пунктам, где столетиями жили старообрядцы. А её уроженка Прасковья Илларионовна Тимофеева, в дом которой мы зашли, – из коренной старообрядческой семьи.

**П.И. Тимофеева
и Ф.И. Алексеев («Отчий дом»)**

Иконостас в красном углу помещения, где проходила наша беседа, сильно отличается от таковых в православных домах. Главенствующее положение на иконостасе у Прасковьи Илларионовны занимает широкий восьмиконечный крест. Но вообще, по её словам, чистых приверженцев старой веры уже не осталось – они смешались с православными.

Как она рассказала, по обычаю староверов её крестили в Марфине (там находился молельный дом), в проруби на Иссе (10 ноября на речке уже лежал лед), как и всех младенцев из семей, придерживавшихся старой веры.

Об обычаях местных староверов интересно писал опочецкий педагог и краевед 1920-х гг. А.И. Белинский. Он отмечал, что в толпе жителей Опочечского уезда старообрядцы выгодно отличались внешностью – высокие, крепкие, даже дородные, добротные одетые люди со здоровым цветом лица. Из быта староверов были полностью изгнаны многие вредные привычки, такие, например, как табакокурение; в почете было трудолюбие, что обеспечивало им зажиточность.

Поскольку в деревнях этого края было много зажиточных крестьян, их сильно коснулись репрессии 1930-х гг. Причем людей не только раскулачивали (т.е. отбирали у них всё имущество) и выселяли в отдаленные места, но и расстреливали.

В 1933 г. был арестован дед Прасковьи Илларионовны – Силантий Дмитриевич Дмитриев. На стене комнаты в её доме висит большой портрет деда, нарисованный местным жителем Алексеем Гавриловичем Сергеевым – видимо, по фотографии. Алексей Гаврилович работал в сельсовете; его жена Нина Ивановна учила детей в существовавшей тогда Антоновской начальной школе.

Нас интересовали также местные

предания о пленных французах (Отечественная война 1812 г.).

Прасковья Илларионовна подтвердила, что, по рассказам старших, умерших французов хоронили в общих могилах возле Шурупова и между Антоновом и Ратовом. Сейчас там всё заросло кустами. Но в её юности и молодости молодежь иной раз по своим делам встречалась у «французОв» (ударение в местном говоре падало на последний слог).

Подавляющее большинство французских солдат попало в плен уже при отступлении армии Наполеона. Много их погибло от голода и холода. Но в нашем районе циркулируют пока не подтвержденные документально слухи, что некоторые пленные французские солдаты были пригреты сердобольными русскими женщинами, создали семьи, и их потомки до сих пор живут среди нас. Например, по словам жителей бывшего Духновского сельсовета, семья с таким происхождением жила в деревне Лебединец, находящейся в пяти километрах от Духнова.

Однако, по словам Прасковьи Илларионовны, в их краях таких случаев не было.

В изданной в 1977 г. Лениздатом книге «Достопримечательности Псковской области» упоминается младшая сестра М.И. Кутузова Дарья Илларионовна, владевшая селом Матюшкино и прилегающими землями.

«Под горой, на которой стоял барский дом, [в Матюшкине] сохранился большой пруд, обсаженный сиренью. По утверждению старожилов, его выкопали французы, взятые в плен во время Бородинской битвы. Владелица Матюшкина в память об Отечественной войне 1812 г. одной из своих деревень дала название Бородино. Так село называется и в наши дни».

Информация о таком происхождении топонима «Бородино» не выдерживает никакой критики, поскольку

на карте Псковского наместничества 1786 г. (т.е. по меньшей мере за четверть века до Бородинской битвы) эта деревня уже называлась Бородин[о], точнее, как тогда писалось, Бородина. И сомнительно, что упомянутые французы попали в плен именно во время Бородинской битвы.

Из Антонова мы отправились в Максимиху, однако на всех дверях ещё обитаемых домов там висели замки, а из живых существ нам встретились только многочисленные грозно лаявшие цепные собаки и мирно пасущиеся лошади и свиньи...

Поэтому мы двинулись на Бородинское староверское кладбище. По словам участника клуба «Отчий дом» Федора Игоревича Алексеева, его правильно называть Бородинцовское. Сомнения разрешила карта Шуберта середины XIX в., где указаны находящиеся рядом деревни Бродинца (Бородинцо) и Бородина (Бородино).

На этом староверском кладбище похоронен дед Ф.И. Алексеева – Конон Семёнович Родченко (1914–1997). От привычных православных кладбищ этот сельский некрополь отличают многочисленные каменные стелы с высеченными на них восьмиконечными крестами.

На некоторых стелах есть надписи. Например, «Умер 1935 г. 30 [и]юля Александр Михайлов»; «Покой, Господи, душу усопшя рабы своя Зины. Сей крест Смирновой Зины поставлен от ея мужа Смирнова Тараса <...>»; «Покой Господи душу усопшя рабы своя Елены. Сдесь покой. тело Смирновой Елены, родившейся в 1878 г. Умерла в 1950 г. 14/II. Вечная память Дорогой мамаше от любящего сына Смирнова Ивана».

По рассказам старожилов, раньше это кладбище было гораздо обширнее; на

нем даже была церковь, а потом часовня. Об их былом местонахождении сейчас можно высказывать только более или менее достоверные предположения.

Следующее староверское кладбище, на котором мы побывали в тот день, – возле деревни Гнилки.

Там есть большой чугунный восьмиконечный крест, но без надписей, какие в наших местах можно найти на лютеранских крестах – т.е. имя погребенного под ним, даты жизни.

На одной из каменных стел вокруг высеченного креста читается сокращенная, или титлованая, надпись (приводится в расшифровке): «Покой, Господи, душу усопшей рабы своя Ирины дев. (возможно, «девственницы»). – Прим. М.Я.».

Ещё на одной каменной стеле вокруг креста читается титлованая надпись, традиционный вариант которой – «Царь славы Иисус Христос Ника», – часто можно видеть на каменных крестах православных кладбищ. Обнаруженная на староверском кладбище надпись в расшифровке выглядит

так: «Царь славы Иисус Христос, Сын Божий». Ниже начертано слово «Голгова», т.е. вместо Ф там стоит Θ (фита), которая тоже читалась как Ф. На этой же стеле у подножия креста изображены орудия страстей Господних – копьё и трость с губкой, пропитанной уксусом.

Крест на Голгофе с копьём и тростью различим ещё на одной стеле, к сожалению, плохо сохранившейся. Насколько можно судить, там тоже был высечен вариант традиционной титлованой надписи, поскольку слова «Царь» и «Иисус» разобрать можно. Здесь следует добавить, что староверы писали имя Бога-Сына как Иисус, с одной И.

Словом, многочисленные каменные стелы старообрядческих кладбищ – это тоже своеобразное и интересное культурно-историческое наследие нашего края и объект, достойный пристального внимания краеведов – может быть, и не только опочецких.

Участники поездки

Фёдор АЛЕКСЕЕВ,
Марина ЯКОВЛЕВА

■ Новые экспонаты Опочецкого краеведческого музея

Бронзовое кольцо-печатка из неизвестных веков и загадочных мест

Недавно в Опочецкий краеведческий музей поступил новый экспонат – старинное кольцо-печатка из медного (бронзового) сплава.

На щитке печатки несколькими резкими штрихами изображено крылатое существо; с обеих сторон на шинке (это та часть кольца, что непосредственно надевается на палец) щиток поддерживают своими затылками головы сказочных созданий. Шинка отлита довольно грубо.

Драконьи головы навели на мысль, что на щитке может быть изображена мифическая птица Сирин.

Как известно, Сирин – райская дева-птица из средневековой книжной мифологии, образ которой восходит к древнегреческим сиренам. В русских духовных стихах Сирин, спускаясь из рая на землю, зачаровывает людей своим пением.

Но точно ли это птица Сирин? Сказочная птица на древних и старинных изображениях наделялась короной на голове или сиянием (а то и тем и другим) – как свидетельством её райского происхождения. Здесь же ничего похожего нет.

А если это не птица Сирин, то, возможно, пеликан? Который имеет массивный клюв, но обходится без пышного хвоста, – его нет и у изображенного на печатке крылатого создания. Тем более что на его лапах не показаны пальцы – т.е. это скорее плоские лапы-ласты водоплавающей птицы.

Здесь следует пояснить, что образ пеликана вошел в число классических понятий ряда европейских стран через христианскую литературу. Раннехристианские писатели (Августин, Иероним, Исидор) сравнивали пеликана, питавшего, по легенде, своей кровью потомство, с Христом, пожертвовавшим своей кровью во спасение всего человечества. Начиная с XIII в. эмблема пеликана – одна из наиболее известных аллегорий Иисуса Христа, поэтому

его иногда изображали в сценах распятия, где он олицетворял человеческую природу Бога-Сына.

Из церковных изображений пеликан перекочевал в родовые и личные гербы с христианской символикой, а также в некоторые государственные гербы небольших феодальных государств, где данный символ обозначал попечение монархов о подданных.

Поступившее в музей бронзовое кольцо-печатка, скорее всего, принадлежало какому-нибудь небогатому купцу, использовавшему его в качестве личной печати.

Насколько же оно древнее?

По просьбе участников клуба «Отчий дом» давний знакомец опочан, сотрудник Эрмитажа А.М. Гордин, показал фотографии этого кольца некоторым специалистам.

По мнению одного из них, щиток с изображением птицы – несколько старше шинки.

Точно определить возраст кольца затруднительно; возможно, это XVIII в. или уже начало XIX-го. Тем более что сказать невозможно, где именно это кольцо было найдено. Может быть, в Опочке, а может быть, привезено сюда из-за пределов региона.

Кстати, фото похожего кольца-печатки, с аналогичной техникой исполнения – щиток отлит отдельно, шинка – отдельно, а потом их вместе сварили и вырезали резцом изображение – нашлось на просторах Интернета.

Только оно там серебряное с позолотой, рисунок на щитке более искусный и сложный, датируется оно XVI в., изготовлено, как считается, где-то на Балканах, что косвенно свидетельствует и об иноземном

происхождении нового экспоната Опочецкого краеведческого музея.

Может быть, со временем выяснится более точно, где и когда было изготовлено бронзовое кольцо-печатка с непонятной птицей – т.е. если в каком-нибудь собрании древностей отыщется её атрибутированный аналог.

Марина ЯКОВАЛЕВА

Книги об Опочке

«Замечательные люди Опочецкого уезда»

Небольшая книжка «Замечательные люди Опочецкого уезда» тиражом 1000 экз. увидела свет в 1997 г. в ещё работавшей тогда Опочецкой типографии. В то время в её цехах газетные и книжные строки отливались из свинца на линотипах. Уместно вспомнить, что здесь тогда печатались районные газеты «Красный маяк» (опочецкая) и «Заря» (красногородская).

Авторы упомянутого выше историко-краеведческого издания – старший научный сотрудник исторического отдела Псковского музея-заповедника Людмила Николаевна Макеенко (1947–2013) и директор Опочецкого краеведческого музея Юрий Петрович Коврижкин (1957–2004). Он же был ответственным за выпуск.

Л.Н. Макеенко рассказала в книге о Голенищевых-Кутузовых и других, временные рамки её исследования – середина XVIII в. – середина XIX в.).

В её работе содержатся также, к примеру, интересные сведения о населении Опочки в 1724 г. и 1744 г. По 1-й ревизии 1724 г. (время правления Петра I) в Опочке значилось 266 человек мужских «ревизских душ», облагаемых податью, по 2-й ревизии 1744 г. (царствование дочери Петра Елизаветы) – всего 194.

В 1724 г., по данным, приводимым Л.Н. Макеенко, в Опочке проживал только один дворянин. Это был фискал, т.е. агент тайного надзора, Богдан Беклешов, сын которого, А.Б. Беклешов, женился на Анне Юрьевне Голенищевой-Кутузовой, троюродной сестре Иллариона Матвеевича Кутузова, отца полководца.

Людмила Николаевна пишет о занятиях жителей Опочки, которая была заметным центром по торговле льном и пенькой, называет богатых опочецких купцов – Семена Барышникова (с капиталом в 20 тыс. рублей), Михаила Викулина (с капиталом в 15 тыс. рублей), Аникея Слесарева и Данилу Порозова (оба имели капиталы в 8 тыс. рублей).

Для Опочецкого уезда было характерно наличие крупных дворянских имений с числом крепостных от 250 до 800 и выше душ крестьян. Макеенко упоминает следующие фамилии помещиков: Сновидовы, Ушаковы, Бешенцовы, Козодавлевы, Чихачевы, Костровы, Шелгуновы, Иноземцевы и т.д.

Крупнейшей (8 тыс. крепостных) в Опочецком уезде была Велейская вотчина, часто менявшая своих владельцев. Ею владели Ягужинские, А.Д. Ланской, Г.А. Потемкин, князь Куракин. В 1782 г. фаворит Екатерины II А.Д. Ланской заказал проект дворца для Велья архитектору Джакомо Кваренги. Но в связи со смертью фаворита проект этого дворца и многочисленных служб остался в чертёжах и рисунках.

Отдельный раздел исследования Л.Н. Макеенко отведен Голенищевым-Кутузовым и их родственникам. Этот род – один из древнейших дворянских родов России.

Соавтор Л.Н. Макеенко, Ю.П. Коврижкин, написал для этого издания статью «Три исторических портре-

та» – о «русском Ришелье» А.Л. Ордине-Нащокине, «устроителе Опочки» З.Г. Чернышеве и знаменитом шахматном мастере первой половины XIX в. А.Д. Петрове.

Несмотря на то, что «Знаменитые люди Опочецкого уезда» изданы почти 30 лет назад, эта небольшая книжка до сих пор интересна любителям истории и краеведам.

Среди иллюстраций, которые читатель найдет на её страницах, есть репродукция уникального портрета отца М.И. Кутузова – Иллариона Матвеевича Голенищева-Кутузова, созданного опочецким художником Владимиром Ивановичем Михайловым на основе фотоснимков мумифицированного тела, находящегося в склепе под храмом Воскресения Слоущего в Теребнях (там похоронены родители полководца).

Оригинал портрета находится в фонде Опочецкого краеведческого музея.

Портрет И.М. Голенищева-Кутузова работы В.И. Михайлова

Марина ЯКОВАЛЕВА

◆ Природа родной земли

Васильковый гриб, мокрухи и рогатики

Отправляясь 21 сентября 2024 г. на общее собрание Псковского регионального отделения Русского географического общества, я услышала в междугороднем автобусе сетования одной из пассажирок на то, что год нынче в наших лесах совсем не грибной – лисичек, мол, было море, а вот набрать других грибов, благородных – белых, подосиновиков и тому подобных, удалось далеко не всем любителям «тихой охоты».

Однако, помимо известных всем съедобных грибов, в наших лесах немало таких, которые люди брать избегают, хотя они вполне пригодны в пищу. И в скудные на грибной урожай годы они вполне могут найти себе место в корзинах грибников.

Взять, к примеру, такой гриб, как *гиропор синеющий*, называемый также синяком, или васильковым грибом. Те формы, что мне встречались в наших лесах, больше всего похожи на подосиновик с блеклой шляпкой. Но когда на разрезе этот гриб начинает стремительно приобретать ярко-синий, прямо-таки васильковый цвет, некоторые пугаются и выбрасывают находку.

Но гиропор синеющий – отличный съедобный гриб, лишь немного уступающий белому, его можно жарить, варить, сушить, мариновать.

Он широко распространен в северной умеренной зоне, но на большей части территории нашей страны очень редок. Васильковый гриб был ранее включен в Красную книгу России, однако в 2005 г. из неё исключен.

Ещё один гриб, вызывающий недоумение у некоторых местных грибников, – *польский гриб* (*Imleria badia*). Некоторые его формы очень похожи и на белый гриб, и на моховик. По-русски его называют также коричневым грибом, панский гриб и моховик каштановый. Главное отличие от белого гриба – его зеленовато-желтоватый трубчатый слой при надавливании синее. И это тоже пугает неопытных собирателей лесных даров.

Польский гриб в Западной Европе считается лучшим грибом, его жарят, варят, солят, сушат. Свое

название «польский» этот гриб получил, видимо, потому, что в прошлом на европейский рынок он поступал в основном из Польши.

К малоизвестным съедобным грибам относятся и *мокрухи* – *еловая* и *пурпуровая*. У еловой особенно отталкивающая наружность – её шляпка покрыта неприятной на вид слизистой клейковиной. Однако и еловая мокруха, и пурпуровая – хорошие съедобные грибы.

Мокруху еловую следует предварительно отварить и отвар слить. А потом можно и жарить, и варить из неё суп.

Мокруху пурпуровую варят, сушат, солят, маринуют. Интересно, что в приготовленном виде этот гриб, в природе темно-рыжий или буро-оранжевый, приобретает очень красивый фиолетово-сиреневый цвет – то есть полностью оправдывает таким образом свое рус-

ское название. Латинское – *Chroogomphus rutilus* (видовой эпитет «*rutilus*» означает «изжелта-красный, золотисто-красный»).

Думаю, что *грибы-рогатки* многие принимают за какие-то виды мха. У нас эти грибы малоизвестны, а вот болгары, чехи, немцы и поляки готовят из них разные вкусные блюда.

Наиболее распространенные из лесных видов рогатиковых грибов – желтый, аметистовый и язычковый.

Рогатик желтый растет и на земле, и на мху, и на гнилушках в сырых хвойных и лиственных лесах. Все его веточки и ножка кремового, лимонно-желтого цвета. Употребляется в пищу в молодом возрасте в вареном и сушеном виде.

Рогатик аметистовый имеет лиловато-фиолетовое плодовое тело. Его тоже можно варить и сушить, так же как и рогатик язычковый, который за его форму называют ещё и простой булавницей.

Иллюстрации А.К. ШИПИЛЕНКО

Марина ЯКОВЛЕВА

Редактор М.С. Яковлева